

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПРОЕКТ

«Пермские боги»: рассказ на три голоса

Режиссёры Дмитрий Волкострелов и Владимир Гурфинкель и президент Пермской художественной галереи Надежда Беляева рассказывают о совместном проекте Театра-Театра и галереи

Юлия Баталина

Модный режиссёр из Санкт-Петербурга Дмитрий Волкострелов работает над спектаклем для «Сцены-Молот» — малой сцены Театра-Театра. Спектакль под рабочим названием «Пермские боги» посвящён истории коллекции пермской деревянной скульптуры.

— Как появилась идея поставить спектакль про пермских богов?

Владимир Гурфинкель:

— Мы ежегодно зовём к себе в театр на постановки режиссёров, которые опережают время. В прошедшем сезоне это был Марат Гацалов со спектаклем «Пьяные», которым мы очень довольны. А в начале будущего сезона мы хотим представить работу Дмитрия Волкострелова. Он сам захотел сделать спектакль об этом художественном явлении, мощь которого очень обязывает.

Дмитрий Волкострелов:

— Когда я был в Перми на гастролях с «Театром post», я побывал в художественной галерее, и нам устроили экскурсию в запасники. Я тогда подумал: «Зачем далеко ходить, искать какие-то пьесы, если есть такой материал?» Это же интереснейшее явление, его хочется узнать как можно лучше, а театр — это инструмент познания.

Мне странно, что никто до этого раньше не додумался.

— Как новый спектакль вписывается в общую репертуарную политику «Сцены-Молот»?

Владимир Гурфинкель:

— Это ещё один проект, когда «Сцена-Молот» берётся за серьёзную, большую тему и в работе над этой темой сотрудничает с какой-то важной культурной институцией. Таким проектом был спектакль #конституция рф, который делался в копродукции с «Ельцин-центром», а теперь мы приступаем к работе над спектаклем, который будем создавать в сотрудничестве с Пермской художественной галереей.

Дима (Волкострелов. — Ред.) никогда не работал за пределами Москвы и Санкт-Петербурга, поэтому мне хотелось, чтобы здесь, в Перми, он сделал что-то очень пермское, что-то, что отличается от всех его прежних работ.

Мы хотим рассказать об истории создания и сохранения коллекции пермской деревянной скульптуры. Сам факт существования этих языческих произведений, которые выглядят как что-то итальянское, говорит о том, как эта земля удивительно приняла христианство и удивительно его отразила. Мужицкие руки деревянных богов меня приводят в восторг. Истории о том, как в деревянную темницу Христа ставили стопки

с водкой, клали хлебушек... Этот Христос в темнице — сиделец за всех сидельцев. А какие ангелы! Плотские, половозрелые, определённо мужики, ничего утончённо дамского.

За всем этим я вижу мужиков, которые понимали, что справедливость нуждается в силе, и дали своим богам такие кулаки. В этом образе нет ущербности, никакой. Он свой, он классный! Пермские боги — физически здоровые и жизнеутверждающие во всём, в том числе и в цветовой гамме: красный так красный, зелёный — как майская трава. Нет ничего более жизнерадостного, чем тело, вышедшее из-под резца этих сильных и хитрых мужиков. Это и есть гений места.

— В чём заключается сотрудничество театра с Пермской художественной галереей?

Владимир Гурфинкель:

— Спектакль — это, конечно, вольное высказывание автора, но надо на что-то опираться. Очень нужен научный руководитель. Как это сотрудничество будет проектироваться на зрителя, мы пока думаем. Может быть, два-три спектакля мы сыграем прямо в галерее, а может, будем продавать двойной билет: на спектакль и на посещение галереи, чтобы зрители знакомились с самим явлением и с его интерпретацией. И ещё мне бы хотелось совместно с галереей выпустить красочный буклет, с качественными иллюстрациями и серьёзными текстами.

Надежда Беляева:

— Мы давно хотели бы участвовать в театральном проекте. Предлагали Владимиру Васильеву сделать балет о пермской деревянной скульптуре, но нужно было искать деньги... Слава богу, что появился интерес у молодого режиссёра. Пермская деревянная скульптура — явление совершенно особенное, оно требует особого подхода. Когда Ирина Александровна Антонова делала выставку «Се — человек», она поставила скульптуры так, чтобы зритель оказался с ними глаза в глаза, а когда архитектор Петер Цумтор работал над проектом нового здания для галереи, он предлагал для каждой скульптуры отдельный зал.

— Что это будет за спектакль? Мистическая история с напряжённым сюжетом? Историческая эпопея?

Дмитрий Волкострелов:

— Конечно, нет. Это будет история коллекции, и пьеса основана на подлинных документах. Сейчас я работаю с документами, монтирую тексты. Пока я ещё сам не вижу, что получится в результате. Есть только предчувствие, предощущение. Проекта как такового нет, он рождается в процессе. Всю работу мы делаем вместе с актёрами: мне хочется, чтобы они эту историю прошли вместе со мной с нуля, мы всё время в контакте, и какие-то идеи я получаю от них.

Из того, что я узнал по этой теме, меня больше всего зацепил сюжет о том, что коллекция сохранилась, потому что была представлена как антирелигиозная пропаганда!

Тема огромная, история огромная, очень сложная. Настоящий вызов, а я люблю себе бросать вызовы.

— Вы не боитесь, что пермяки приведут свою любимую скульптуру к вам, приезжему режиссёру?

Дмитрий Волкострелов:

— Но я же почти пермяк! У меня мама отсюда, из Осинского района. Когда я был маленький, мы каждое лето ездили в её родную деревню Ольховку. Там уже никто не жил, дома стояли пустые... А лет пять назад я там снова побывал — уже ни одного дома, только тополь, который рос рядом с маминым домом, по-прежнему стоит.

Прежде чем взяться за историю пермских богов, мы вместе с композитором Дмитрием Власиковым объехали север Пермского края, побывали в Чердыни, в Пянтеге. Очень сложные чувства... Снег лежит, всё вокруг белоснежное, чистое... А церковь, самая старинная на Урале, постепенно рушится, и вокруг почти нет людей — только гигантские борщевики. Всё как-то так странно замешано...

— Это будет большой спектакль или, как у вас обычно, два человека на сцене?

— Я не сторонник «густонаселённых» спектаклей. У зрителей должен быть непосредственный контакт с актёрами. Это очень важно — человеческий контакт.

— А что будет с пространством «Сцены-Молот»? Будете ли вы его как-то трансформировать?

— Пока не буду говорить конкретно, но художник-постановщик Ксения Пере-трухина уже придумала, как поступить с этим пространством.

Премьера спектакля Дмитрия Волкострелова «Пермские боги» в «Сцене-Молот» планируется на октябрь 2018 года.

ФОТО АЛЕКСЕЙ БАТАЛИН

Владимир Гурфинкель

Дмитрий Волкострелов

Надежда Беляева